

ВВЕДЕНИЕ

Коммуникативная лингвистика и различные ее лингвистические направления («дискурсивная семантика» [236, 240], «процессуальная семантика» [55, 56], коммуникативный синтаксис [5, 12, 72, 113, 124], контекстная лингвистика [134], лингвистика текста [80, 201], прагмалингвистика [47, 75, 93, 216] и мн. др.) – одна из основных научных парадигм современного языкознания, поскольку лингвистика не ограничивается сегодня описанием отдельных языковых единиц в аспекте парадигматики, а стремится проникнуть в глубь семантики языка на уровне речи, текста. Основными особенностями коммуникативной лингвистики являются «анализ языковых единиц в условиях конкретных коммуникативных актов и рассмотрение высказывания (текста) как отправного звена анализа языка» [217, с. 6].

Стилистика художественной литературы, возникшая как прямое продолжение лингвистики текста, в настоящее время – одно из актуальных и перспективных направлений языкознания. Анализ синтаксических преобразований больших, нежели предложение (сложных синтаксических целых, сверхфразовых единств, абзацев, коммуникативных блоков, прозаических строф, высказываний и т. д.) ставит своей целью изучение структурных форм и способов употребления языка в различных видах речевой деятельности, так как «стили речи – это прежде всего некие композиционные системы в кругу основных жанров или конструктивных разновидностей общественной речи» [64, с.14]. Выработать представление о единицах текста, классифицировать текстоорганизующие и текстосвязующие средства выделенных речевых единиц, способствующих пониманию текста как целостного образования, установить их внутреннюю природу и способы внешнего, грамматического выражения, то есть определить механизмы порождения текста – основные проблемы коммуникативной стилистики.

О перспективах стилистики художественной литературы, которая не противопоставляет себя традиционной лингвистике, а является ее прямым продолжением, еще в 1947 г. писал В.В. Виноградов: «А над всеми этими кругами и сферами грамматики воздвигается совсем не исследованная область стилистического синтаксиса, в центре которого лежит проблема строя сложных синтаксических единств с типичными для нее приемами расслоения и сцепления синтагм как предельных синтаксических единиц в структуре этих сложных синтаксических целых. В системе стилистического синтаксиса органически объединяются теория синтагм и учение о структуре сложных синтаксических единств в разных стилях русского литературного языка» [60, с. 764].

Изучение художественной литературы тесно связано с более широкими задачами анализа не только языка художественных произведений, но и выявления языковых особенностей писателя, точнее его идиостиля – «своеобразной, исторически обусловленной, сложной, но структурно единой системы средств и

форм словесного выражения. В стиле писателя... объединены, внутренне связаны и оправданы все использованные художником общенародные языковые средства» [61, с. 4]. Эта оправданность обусловлена, прежде всего, задачами, которые призваны решать произведения искусства. И важнейшая из них – формирование эмоционального состояния человека в результате адекватной интерпретации художественного текста.

«Творчество – это процесс, – писал Д.С. Лихачев, – восприятие творчества – также процесс, и это особенно ярко проявляется при чтении литературных произведений. Автор создает у читателя иллюзию творческого процесса..., автор ведет читателя по своей «последней авторской воле» [147, с. 32]. Поэтому так велика роль языковых средств выражения экспрессивности и эмоциональности, способных быть средством характеристики художественного образа, а значит, выражать авторские представления, авторский идеал. Таким образом, текст – это не только продукт и объект коммуникативно-познавательной деятельности, но и «образ» ее [97]. Системно-структурные исследования текста отражают тенденции современной коммуникативно-прагматической и когнитивной лингвистики, в основе которой лежат, с одной стороны, субстантные свойства взаимодействующих единиц, а с другой – данные об экстралингвистических факторах, влияющих на язык. Структурный, или реляционный анализ художественных текстов позволяет объединить синтагматический и парадигматический аспекты грамматических исследований семантики и поставить их в центр синтаксических проблем. «Семантическая триада означающее (форма) – понятие – предмет стала определяющей для методики синтаксического анализа» [179, с. 298].

Семантика художественного текста или его частей как отношение содержания к средствам выражения, его глубинная перспектива, или «партиктурное строение» [3], составляет основу всех исследований, связанных с коммуникативной потенцией языка. В.А. Звегинцев назвал семантику конституирующим стержнем языка [108], а Ю.Д. Апресян обозначил как семантический современный период развития лингвистики [7], точнее период коммуникативной лингвистики, так как в языке нет некоммуникативных единиц: «любое слово обладает коммуникативной предназначенностью либо реально (коммуникативная реальность), либо потенциально (коммуникативная готовность)» [253, с. 6]. Эта способность языковых единиц наглядно подтверждается социально обусловленной, целесообразной речевой деятельностью.

Социальную значимость коммуникативной лингвистики хорошо определил Г.В. Колшанский: «Лингвистика, изучающая речевую коммуникацию в обществе, становится не только наукой, имеющей свой внутренний смысл <...>, но и наукой, решающей задачи, связанные с повседневной деятельностью человека во всех сферах жизни, то есть практические задачи, нацеленные на обеспечение взаимопонимания между людьми. В этом плане коммуникативная лингвистика

является одной из важнейших социальных дисциплин, которая содействует жизни общества» [136, с. 174].

Исследование языка художественной литературы как языка словесно-изобразительного искусства не является новым веянием в лингвистике, что подтверждается образцами анализа художественных текстов, проведенного В.В. Виноградовым, Г.О. Винокуром, Р.О. Якобсоном, Л.В. Щербой, Ю.Н. Тыняновым и др., однако сложившиеся традиции не достаточно полно отражают особенности структурной организации как собственно поэтического языка, так и языка художественной прозы. Различные аспекты теории поэтического языка становятся актуальными именно в настоящее время, ведь «поэтический язык – это язык с установкой на выражение» и, кроме того, «поэзия есть язык в его эстетической функции» [65, с. 3]. «Поэтическая речь (как и художественное произведение) по своему существу многозначна. Она не только допускает, но требует множественности интерпретаций и их субъективности» [13, с. 169]. Поэтому анализ дистантных синтаксических единиц, больших, чем предложение, позволяет подняться на уровень супрасинтаксиса и осмыслить эстетически обусловленные преобразования, каковыми являются текстовые категории «образ автора», «образ повествователя», «образ читателя», образ персонажа, категории времени и пространства, модальности, и т. д., и установить сходства и различия в выражении данных категорий, с одной стороны, в языке поэзии и прозы, а с другой – в идиостиле конкретных писателей. Уровень супрасинтаксиса позволяет проводить наблюдения «над характером художественного преобразования единиц языка... – это весь комплекс весьма сложных проблем, дающих представление об экспрессивности элементов общего (литературного, общенародного) языка и экспрессивных формах поэтического, художественного языка» [230, с. 31].

В настоящее время нет сомнения в том, что текст – высшая синтаксическая единица, функционально-семантическое и стилистическое единство с соответствующим набором логико-грамматических и стилистических категорий, определяющих его функциональную значимость; это «некое упорядоченное множество предложений, объединенных различными типами лексической, логической и грамматической связи, способное передавать определенным образом организованную и направленную информацию. Текст есть сложное целое, функционирующее как структурно-семантическое единство» [230, с.11]. Системно-семантические отношения, складывающиеся между его компонентами, являются показателем внутренней организации текста. Поэтому так многообразны сегодня направления в языкознании, которые занимаются анализом внутренней и внешней структуры текста, и так многочисленны отрасли науки, для которых он представляет первостепенный интерес.

Данное исследование – это синтез коммуникативного, когнитивного и прагматического подходов к явлениям языка и речи, поскольку в центре рассмотрения оказались вопросы интерпретации художественного текста, связанной с интенцией автора, вопросы выбора языкового представления, а также

декодирования стилистической информации – необходимого условия адекватного установления смысла произведения как системного образования. Тема исследования связана с актуальными проблемами коммуникативной лингвистики, в частности стилистики художественного произведения. Анализ структуры текста и его составляющих единиц (сверхфразовых единств, сложных синтаксических целых, абзаца, высказывания, сообщения и др.) посвящены многие работы [4, 9, 48, 51, 78, 95, 121, 131, 150, 152, 153, 173, 238, 248 и др.]. Наиболее разработаны следующие вопросы: анализ структурных единиц текста и условия их функционирования; анализ средств речевого воздействия (экспрессивность текста), функционирование различных типов речи в тексте (описание, рассуждение, повествование и т.д.); взаимодействие разностилевых элементов на уровне речи; исследование индивидуально-художественных жанров литературы; условия восприятия художественного текста; изобразительные возможности (функции фонетических, словообразовательных средств, морфологических и синтаксических форм) и мн. др. Грамматическое направление в исследовании текста – это выявление связей внутри сверхфразовых единств между отдельными предложениями, но связь самих единств в рамках целого текста не рассматривается, в то время как при целостном подходе к тексту именно эта связь является основной, доминирующей [174]. Кроме того, до сих пор не освещены вопросы структуры целого текста как разновидности жанровой принадлежности (рассказа, повести, романа, стихотворного произведения).

Для обозначения единиц текста существует более двадцати наименований: «сверхфразное единство» (Л.А. Булаховский, Б.А. Маслов), «сложное синтаксическое целое» (Н.С. Поспелов, Л.М. Лосева), «суперфраза» (А.А. Акишина), «большой контекст» (Т.И. Гильман), «прозаическая строфа» (Л.Г. Солганик), «сообщение» (В. Волошинов), «коммуникат» (К. Гаузенблас), «высказывание» (О.С. Ахманова), «абзац» (А.М. Пешковский, Л.Г. Фридман), «текстовый блок» (А.А. Мецлер), «смысловой блок» (Г.В. Колшанский), «предикация» (Т.М. Дридзе) и мн. др. «Изучение структуры текста... не может стать теоретической дисциплиной, не выработав представление о единицах текста» [114, с.162], однако обилие терминов, указывает Н.Ю. Шведова, не уясняет суть дела.

Данное исследование посвящено вопросам интерпретации художественного текста путем сегментирования его на синтаксические единицы – блоки информации – и установления между ними системных отношений на всех уровнях языковой системы. Такой взгляд на художественный текст позволяет осмыслить его как целостное образование и выявить конституирующие признаки блоков, которые отличают данную единицу от других текстовых единиц – сложного синтаксического целого, высказывания и т. д. Анализируется внутренняя структура блоков информации и внешние (грамматические) способы ее выражения, определяется связность и целостность текста путем анализа дистантно расположенных синтаксических единиц (блоков информации), объединенных одной микротемой. Через дистантные отношения блоков рассматривается

когерентность всего художественного произведения, подтверждающаяся тремя видами когезии: логико-семантической, грамматической и стилистической. Основное внимание уделяется вопросу стилистической организации художественного текста на уровне системы. Таким образом, единицами анализа текста являются блоки информации, границы которых определяются смысловой завершенностью микротемы, или, по определению Г.В.Колшанского, «путем сегментации логико-понятийного содержания на отрезки, определяемые коммуникативной законченностью выражения целевой установки» [136, с. 93].

В художественном тексте все элементы языка – фонетические, словообразовательные, морфологические и, конечно, синтаксические – смысловые, это средства создания коннотативных значений, которые добавляются к основным. Художественное произведение рассматривается как целостное словесно-художественное единство, как особый тип эстетической, стилиевой словесной структуры. Анализ проводится «от сложного единства к его расчленению» [103, с. 10]. В качестве единицы анализа используется блок информации (БИ); системные отношения блоков в художественном тексте (прозаическом и поэтическом) выступают условием его связности и целостности.

Исследование ведется с позиции стилистики художественной литературы, когда художественная речь рассматривается самостоятельно как функциональный стиль. Основная цель – с помощью дистантно организованных синтаксических единиц – блоков информации – проникнуть в «природу» художественного образа, установить языковые особенности индивидуально-авторских блоков, их сходство и различия, проследить функционирование различных текстовых категорий («образ автора», «образ повествователя», категорий модальности, времени) как условие адекватной интерпретации художественного произведения. Это потребовало решения конкретных задач:

1) дать грамматическую и стилистическую характеристику блока информации;

2) определить, как распределяются смысловые акценты в блоке информации по мере движения тематической линии;

3) выявить закономерности стилистической интеграции блоков информации в различных жанрах художественной прозы и в поэзии как необходимом условии интерпретации смысла;

4) проанализировать выразительные особенности грамматических средств, средств синтаксической изобразительности, участвующих в создании словесно-художественной образности всего текста;

5) установить языковые признаки блоков информации в художественном тексте, являющиеся результатом индивидуально-художественного восприятия действительности;

6) проследить функционирование в художественном тексте различных текстовых категорий и способы их экспликации.

Такая последовательность рассмотрения и принципы анализа позволили глубоко и полно объяснить природу функционирования блоков информации в художественном тексте и раскрыть многообразие логико-синтаксических отношений, складывающихся в условиях их дистантного варьирования, а также определить структуру исследования. Лингвостилистические выводы дают возможность по-новому подойти к анализу текста как системному образованию.

Сложность исследуемой проблемы привела к необходимости использования совокупности приемов лингвистического анализа. Основным является функционально-стилистический метод, предполагающий исследование речевой системности (текст художественного произведения) и «раскрывающий смысловое и стилистическое своеобразие речевых средств, а также закономерности их употребления» [103, с. 54]. В качестве дополнительных выступают структурно-описательный метод, в частности, метод наблюдения, структурно-семантический, а также синтезирующий, который рассматривает составляющие текста как изолированно, так и в их взаимоотношениях, в связи с чем был использован прием суперсегментного, или супралинеарного анализа. Такой полисистемный подход, направленный на комплексное изучение сложных взаимосвязей единиц отдельных уровней позволяет исследовать художественный текст с функционально-грамматической точки зрения.

Материалом для анализа послужили романы Ю.Бондарева, Д.Гранина, повести и рассказы В.Белова, Ю.Казакова, Т.Толстой, стихотворные произведения А.Пушкина, В.Брюсова, К.Бальмонта, Р.Рождественского, Е.Евтушенко, проза М.Лермонтова, А.Куприна, И.Бунина, Ю.Нагибина.